

"Я была обручена с принцем Рейегаром, когда мне было пятнадцать лет. Вместо этого я вышла замуж за короля, когда мне исполнилось девятнадцать. Мой сын почти твой ровесник, дитя, и ты очень красива, несмотря на свое происхождение". — Благодарю вас, моя королева, — сказала Раенера. Раенера видела все слова и ложь Серсеи насквозь, но никогда не подавала виду, не позволяя проявить свое остроумие. Несколько членов королевской гвардии стояли вокруг нее. Глаза Рейнеры встретились с глазами близнеца Серсеи — Джейме. Она так хорошо играла наивность, что все поверили, будто она ни о чем не догадывается; она делала то, что должна была делать, чтобы выжить в их подозрительном, беспокойном и постоянно меняющемся мире. — Щенок, которого лорд Варис принес в ваши покои, я не припоминаю, чтобы видела его раньше. — Она — подарок на день именин, моя королева. Ничего больше. — Я могу помочь вашему отцу найти подходящего мужа, когда придет время. — Для меня будет большой честью, если вы проявите ко мне такой интерес, в конце концов, я всего лишь дочь бастарда. Раена просто ответила, сложив руки на коленях. Серсея нежно покрутила локоны, спадавшие из косы Раены. — О, моя голубка, ты гораздо больше. — Благодарю вас, но вы должны простить меня, моя королева, ибо я должна пойти и прервать свой пост. — Конечно, дитя. Позже вечером Раенера вернулась в свои покои, одетая в шелковую ночную рубашку, с распущенными по телу волосами, занавески были закрыты — это объединяло прохладный ночной воздух и наполненную теплом огня комнату. Старлайт, свернувшись калачиком на ковре, грызла косточку. Улыбнувшись, она взяла деревянную коробку среднего размера и поставила ее на ковер рядом со Старлайтом, а затем опустилась на колени; Старлайт забыл о косточке и забрался лапами к Раенере на колени. Раенера рассеянно погладила щенка по ушам, открыла ларец и достала письмо. Осторожно взяв его, она отложила в сторону. Она задыхнулась от восторга и потрясения, рассматривая предметы внутри. Внутри лежала коллекция украшений и писем. Она медленно перелистывала письма, пока не добралась до дна сундука, где обнаружила шкатулку поменьше. С нетерпением достала шкатулку и открыла ее, обнаружив маленькую, даже крошечную брошь с изображением знака Таргариенов и четырьмя серебряными цепочками вокруг нее. Вместе с ней лежало сложенное письмо, настолько старое, что казалось, оно может рассыпаться. Она медленно развернула письмо. — Мое дорогое дитя, я не знаю, сколько мне осталось жить в этом мире. Каждый день я чувствую, как ты двигаешься внутри меня. Знай, что я люблю тебя, хоть никогда не смогу полюбить того, кто тебя родил. Ты — единственное хорошее, что было в тот день. Я часто думала о том, чтобы выпить лунного чая, но за мной постоянно следили. Король сказал, что если его королева не сможет произвести на свет еще одного живого ребенка, то он уберет ее, а вместо нее буду я. Я каждый день боюсь, что это останется в прошлом. Я хочу, чтобы ты знала, кто ты. Ты родом с Севера, но в твоей крови течет огонь. Этот мир неспокоен из-за безумия короля, и я каждый день боюсь восстания. Хотелось бы, чтобы это было не так, ведь я собираюсь привести тебя в этот мир, и я боюсь. Что бы со мной ни случилось, я любила тебя и хотела, чтобы у тебя была эта брошь. В ней соединены сигилы твоей семьи... Я всегда буду любить тебя, твоя мама. Громкий стук в дверь вывел ее из оцепенения. Быстро закрыв шкатулку, она бросила письма и драгоценности обратно в сундук и, схватив халат, направилась к двери. Открыв ее, она увидела слугу. Слуга ее отца, на лице которого было выражение безмерной печали и жалости. Она сразу поняла, что что-то случилось. — Простите меня... миледи. Ваш отец... лорд Аррен мертв. Раенера стояла, прижавшись к земле, и беспомощно наблюдала, как мир вокруг нее медленно закрывается, прежде чем окончательно рухнуть. Слезы, которые она пыталась сдержать, прорвались и полились по ее юному лицу, а фиолетовый цвет глаз затмил обычно преобладающий голубой. Она качала головой в знак отрицания, повторяя одно слово "Нет" снова и снова, как заезженная пластинка. Старлайт хныкала, глядя на то, как ее госпожа опускается на колени, испытывая то же самое мучительное страдание. Служанка подбежала к ней, когда та опустилась на пол, и осторожно помогла ей сесть в кресло. — Спасибо, — только и смогла произнести Раенера, когда слезы продолжали течь по ее лицу. Слуга поклонился и вышел из комнаты, в каждом его движении чувствовалась озабоченность. Убедившись, что

дверь закрыта, Раенера позволила себе окончательно сломаться. — Нет! — закричала Раенера. Её крик, казалось, эхом разнесся по всему Красному замку, преследуя бесконечные коридоры и дверные проемы. Старлайт взяла письмо в рот и отнесла его к хозяйке. Она посмотрела вниз на детеныша. Она достала его из шкатулки. Раенера медленно прочитала письмо. — Моя дорогая Раенера, я желаю тебе самого лучшего в этот день твоих седьмых и десятых именин. Всего несколько дней назад я сказала тебе, что узаконю тебя, и я это сделаю. Ты заслуживаешь этого и даже больше. Я хочу, чтобы ты всегда помнила, кто ты есть. Ты — огонь и лед. Я видел огонь в твоих глазах, но иногда ты можешь быть холодной, когда это необходимо. Я не мог прийти и сказать тебе это, Рэй. Я хотел, но мир воспринял бы это как покупку тебя. Твоя мама заставила меня пообещать, что я подарю это тебе. Я добавила украшение ко дню твоих именин. Оно очень похоже на тебя и всегда будет красивым. Моя дорогая Раена, ты наполнила мой мир с того момента, как я впервые взял тебя на руки. Я знаю, что ты заслуживаешь большего, но я всего лишь мужчина, любовь моя. Всегда с любовью, лорд Джон Аррен, твой отец. Раенера почти полностью сломалась, когда взяла Старлайт на руки, чтобы хоть немного утешиться присутствием лютоволков. Солнце медленно опускалось в море, закрывая дверь в единственную жизнь, которую она знала. После сегодняшнего дня ничто уже не будет прежним.

<http://tl.rulate.ru/book/115773/4542980>